

ПОБЕРЕЖЬЕ

ЛИТЕРАТУРНЫЙ ЕЖЕГОДНИК

11

THE COAST
PHILADELPHIA
2002

Президент общества «Побережье» ТАТЬЯНА АИСТ

Гл. редактор Игорь Михалевич-Каплан

Номер подготовили: редакторы Валентина Демидова (проза), Евгения Каценелинбойген (литературоведение), Марина Гарбер (поэзия), Татьяна Аист (переводы); корректоры-редакторы Мария Холоденко, Татьяна Меликова, Мара Барас, Наталья Дранич; изобразительное искусство и оформление Юрий Крупа, Виталий Рахман, Ксения Гамарник; отдел переписки Виктория Кругликова; отдел компьютерного обеспечения Роман Волькович; организационные вопросы Сергей Якличкин. Консультанты: Наталья Гельфанд (вопросы литературы), Михаил Гусев (технические вопросы).

Представитель в Чикаго Гари Лайт.
Представитель в Европе Марина Гарбер.

ОДИННАДЦАТЫЙ ГОД ИЗДАНИЯ

На обложке работа Анны Семеновой
Заставки к разделам выполнены Марией Шойхет

Редакция сердечно благодарит всех спонсоров.

Присланные рукописи не возвращаются.
При перепечатке ссылки на «Побережье» обязательны.
Мнения авторов не всегда совпадают со взглядами редакторов.
Редакция оставляет за собой право на редактирование текстов.
Авторы в индивидуальном порядке защищают свой copyright ©.
Неопубликованные рукописи не рецензируются,
и редакция не вступает по этим вопросам в переписку.
Журнал не коммерческое издание, работы авторов могут быть использованы
как в общеобразовательных целях, так и для исследований.

Адрес редакции:
THE COAST
9921 Bustleton ave., unit W-10
Philadelphia, PA 19115 USA

www.thecoastmagazine.org
E-mail: editor@thecoastmagazine.org

ISSN 1057-932X

Printed in the United States by Morris Publishing
3212 East Highway 30
Kearney, NE 68847
1-800-650-7888

Ну что, евреи да евреи.
Есть свой домашний Чингиз-хан!
Он мастер ямба и карьеры.
В наш век – от ямы до холеры,
Он щедрый властелин гарема,
Писуч, как полтора еврея,
Космобахытный бонвиван.

Да и как все мы, кто в бреде
Московского глухого поля
Не помнит злого алкоголя
Глоток в заснеженном саду,
На обожженном том снегу!

И слава Богу, есть и выпить
С друзей созвездьем, закусить,
Стишки послушать, вот Бахытик
На четвереньках постоит.
В. Гандельсман заснет в кладовке,
Как говорится, вещь в себе.
Володя Друк на грудь повесит
Пронафталиненный Нобель.

И вот – за всё это спасибо.
Судьба вдоль берега, как рыба,
Минуя небоскребов дым,
Летит за тысячу км.
Туда, где пьется чай с кагором,
Кирпич уехал за раствором,
Где за полночным разговором
Мы в кухне больше не сидим.
Да, и бог с ним!

2002

ВИКТОР ФЕТ

БАЛЛАДА

Из новых времен, из старинных земель,
Где слиплись в комок бытия карамель
И смысла безглазая маска,
Прискачет прекрасная сказка.

Там главный герой с медициной знаком,
Там сахарным звезды сияют песком,
А снег – новогодней ватой,
Над каждой трубой застыл трубочист,
И выглядит мир словно титульный лист
С виньеткою замысловатой.

Там слышен тамтам по дикарским лесам,
Полковнику снятся медали,
И алым дивятся своим парусам,
Где издавна их ожидали,
Там тучи ползут по альпийским снегам,
И все корабли пристают к берегам.

Там стражнику на ухо шепчет пароль
Из раннего Блока картонный король,
И кислото вкуса витамина
Мешается с дымом камина,
И входят герои в свой пряничный дом,
Где жить полагается честным трудом.

Там жались игрушки к витринным огням,
И счет не велся неутраченным дням,
Там вздрогнули Гензель и Гретель
От скрипа несмазанных петель,
И я поднимал, словно меч-кладенец,
На палочке свой петушок-леденец.

2001

ПРИРОДА

Не то, что думаете вы, природа.
Тютчев

Как дождь в горах, проходят годы,
И вещи видятся ясней:
Враждебность скрытая природы
Всё резче проступает в ней.
Кто ей в глаза посмотрит прямо,
Поймет: нет, нам не друг она.
Снегов альпийских панорама
И скользкий мир морского дна,
Лесов тропических чащобы
Полны подспудной, давней злобы.
Так взглядом, тянущим назад,
Тебя встречает зоосад,
Где аспид смотрит не мигая
Под знаком когтя и клыка,
И жизнь представлена другая,
Нам не нужна и далека.
Так вот куда нас тянут гены:
Назад, во тьму, к прошедшим дням,
Где вещи были неизменны,
И мир не подчинился нам.

2002

ВТОРОЙ ЗАКОН

Нам помнится долина Силикона,
Из ханаанских лучшая долин;
На ней для нас сошелся клином клин,
Свет высекая нового закона.

Еще придут и Август, и Тиберий,
Свободы знамя и имперский шлях,
И солнца термоядерный дейтерий,
И бури в магнетических полях.

Пока в Египте мы еще рабы,
Но наших слов и искра, и опора
Переживут и числа Пифагора,
И смысла перегонные кубы.

Так мы пройдем невидимой дорогой,
И не покроют мертвые пески
Термодинамик заповеди строгой,
Дейтеронимий огненной строки.

2001

ФРАГМЕНТ ИЗ ТРЕТЬЕЙ ЧАСТИ "ФАУСТА"

Вагнер

Ну, живо, дух: открой мне тайну бытия.

Мефистофель

Вся музыка твоя –
Еловый корпус, волос конский
Смычка, да струны из кишки звериной;
Да сентиментализм тевтонский –
Вот винегрет гармонии единой
В твоём жилище бореальном.

Перечисляя всех и вся,
О мире нематериальном
Чушь несусветную неся,
Мы времени с тобой не пожалели;
Ты, брат, ошибся: я не годеи в Аризли.
Ты человек: ты полон вздора и иллюзий,
Твой мир сплетен из фикций и конфузий.

Вагнер

Дух, не играй со мной:
Ты ведь не плоскости земной
Принадлежишь? Ведь из другой реальности сюда
Тебя я вызвал?

Мефистофель

Вызвал; да.
Твой арсенал довольно крут,
И мы приходим, если нас зовут.
Но что касается астральных знаний,
Кармических воспоминаний,
Переселения достойных душ,
Сенсорно-визуальных коннотаций
Да чувственно-пигмалионских граций –
Все это чушь.

Вагнер

Не ты ли та часть зла, что помогает благу?

Мефистофель

Ох, любят люди изводить бумагу,
Верны недугу своему,
Сидят, корпят, выводят, что к чему,
Как с жвачкою в зубах,
У собственных цитат в рабах.

Да, я часть силы той, что в основании всего;
Но вам-то что с того?
Вот парадокс: ваш род – единственный связной
Конца с началом. Ваш эксперимент земной
Дал результат, неловкий и потешный,
Но все же более успешный,
Чем тысячи других.

Вагнер

Так кто же создал нас?

Мефистофель

О, разрази меня моя же сила!
Опять все не о том! В двадцатый раз
Пытаюсь объяснить, но бедность языка
Комична, безнадежна и уныла.

Вагнер

Дай мне сравнение.

Мефистофель

Да, вот тоска:
Хоть прямо истреби его, сразу.
Вот, слушай: как ты объяснишь алмазу,
Что он прекрасен?

Вагнер

Дай ему сознание,
И он поймет. Здесь парадокса нет.

Мефистофель

Спасибо, доктор, за совет:
Но вас, увы, ждет разочарованье:
Сквозь разум, что возможен в нем,
Он только мнит себя углем.
А уголь мнит себя алмазом:
В материи недоработан разум.

2001

НОВЫЕ ВРЕМЕНА

Нас век безрадостный взрастил,
Нам ведомы его секреты:
И ледяные воды Леты,
И жар оплавленных светил.

Богаты звездными ладьями,
Ладони крашенные хной,
Мы держим путь за облаками,
Где тоже хаос, но иной.

А было время: в нашем доме
Стояла зимняя пора,
Мы расстилали на соломе
Листы витого серебра.

И местный доктор, хмурия брови,
Пускал из жил немного крови,
И осушал городовой
С брусничной брагой кубок свой.

Там мыли бирюзу из речек
Да поставляли ко двору,
С гор возвратясь, седой разведчик
Рассказом тешил детвору.

И лет, наверно, десяти,
Я жадно слушал те рассказы,
Все про бериллы да алмазы,
Да грифов, бьющихся в сети,

Про полупсов надменно-чинных
Про табуны полуконей,
Про рой племен в иных долинах
И сонм летающих огней.

ЛИНГВИСТ

На дереве зеленый лист
Опишет будущий лингвист.
Она придет за мною следом,
Но мне язык её неведом.
Не англичан и не поляков –
Наречий многих новый звук,
И новые сплетенья знаков,
И странные движенья рук,
И всех поэтов забытьё
На исторических примерах
Прочтут сокурсники её
В её глазах, стальных и серых.
В том веке память языков,
Сплотившись, раздробится снова,
И самый смысл земного слова
Освободится от оков.
Мы им не нужны и не близки,
От нас едва остался след;
Зачем же – через триста лет –
Печален взгляд моей лингвистики?
Затем, что средства языка,
Которым мы не овладеем,
Могли бы дать её идеям
Всю свежесть юного листка –
Но настоящих листьев нет
Уже без малого сто лет.
Деревья, звери, континенты,
Реальность наших дел и фраз
Ушли в подвалы датабаз,
И только памяти моменты
Суши, тревожны и легки,
Как в книге мёртвые цветки.

МИХАИЛ БРИФ

***

Начало октября. То солнечно, то грозы,
Уже бледна заря. Уже грядут морозы,
Безропотно горят осины и березы.
Глаза твои не зря вдруг застилают слезы.

Причины холодов не выявит гаданье.
Весомость ли плодов? Иль яблонь одичанье?
А может быть, садов прощальное молчанье?
Иль птиц средь облаков заметное мельчанье?

Пронзительно ясны осенние приметы.
Октябрь средь тишины дает свои обеты.
Прощайте ж до весны, птенцы, певцы, поэты!..
Опавшие листья, кем будете воспеты?

***

Внял совету мудрому:
начал жить любовью.
Отчего ж так муторно?
Отчего ж так больно?